

Спустившись с лошади, Хирузен с прямой спиной и расправленными плечами отдал шлем и без лишней помпы и церемоний направился по лестнице прямо к Сарутоби, несколько его охранников следовали за ним.

Хирузен стоял в полном облачении Хокаге Конохагакуре.

Он подошел к нему, раскинул руки в стороны и улыбнулся, обнимая пожилого ниндзя.

"Слишком много времени прошло, старый друг". Он сказал это достаточно громко, чтобы слова разнеслись по всему пространству.

"Давно". Сарутоби ответил гораздо мягче.

Младший мужчина отступил назад, и его улыбка стала заметна. "Я слышу о тебе только по торжественным случаям и на похоронах. Мы больше не общаемся, почему так?"

"Прости меня". ответил Сарутоби. "Я был настолько сосредоточен на управлении делами здесь, что... пренебрегал другими аспектами, не связанными с долгом".

Послание было ясным.

Мы все еще слабы.

Третья война едва успела закончиться, как Кюуби пронесся по Конохе, уничтожив треть всех шиноби, имевшихся на тот момент. Если прибавить к этому тяжелые потери в самой третьей войне, то Коноха потеряла почти половину своих боевых сил - шесть-семь сотен ниндзя всех рангов.

Некоторую часть этого числа удалось сгладить благодаря указу, согласно которому все отставные ниндзя должны были вернуться на действительную службу.

Но все же... отставник был отставником не просто так. Психическое здоровье, травмы, старость. Они уже не были теми, кем были раньше. Многие из молодых офисных клерков и помощников были призваны на полевую службу.

Учитывая, что академия выпускала по одному классу в год, в среднем по тридцать-сорок человек, это означало, что за шесть лет они восстановили только двести человек из тех семисот, что были потеряны.

С учетом неизбежных потерь это число сокращалось еще больше.

Утешало лишь то, что Кумо, Ива и Суна сами пострадали в этих войнах. Великую войну называли "Великой" не только потому, что в ней участвовала Коноха. Бесконечная, непрекращающаяся война велась по всем границам и территориям континента.

Но, несмотря на это, агрессивная военная экспансия Кумо и тот факт, что они, как и Ива, обладали двумя Джинчуурики, делали их наиболее вероятными претендентами на звание сильнейшей деревни, а не Конохи, где Джинчуурики, хоть и был вундеркиндом, но все еще оставался лишь генином, а их Каге был стареющим мужчиной, далеко не достигшим своего расцвета, чего нельзя было сказать о Райкаге Йондайме. А.

По иронии судьбы, единственное, что больше всего укрепляло численность деревни, - это кланы.

Остатки Сенджуу и Учиха, несмотря на то, что не унаследовали мощных родословных своих основателей, Мадары и Хаширамы, оба клана придерживались строгих программ обучения даже для дальних родственников, женившихся вне клана и принявших другие фамилии.

Иногда детей даже не зачисляли в школу, а просто выдвигали на экзамены. То же самое иногда происходило и с Абураме, и с Инузукой. Именно эти люди набирали в деревню больше новобранцев, а не гражданские, которые иногда вообще запрещали своим детям становиться генинами.

Все равно. Сорок в год. И это только в том случае, если каждая команда успешно сдаст экзамен.

Даймё улыбнулся, сообщение получено. "Могу себе представить. Но теперь мы можем увидеть плоды ваших трудов!" воскликнул он и перевел взгляд на бледного саннина, которого до сих пор игнорировал. "Орочимару. Позволь мне как следует рассмотреть тебя. Слишком много времени прошло со времен битвы в Тростнике".

Орочимару поклонился в пояс. "Я помню. Коуто-сама возглавил атаку, которая послужила отличным отвлекающим маневром для нашего проникновения".

"Сжег замок и успел вовремя вернуться, чтобы помочь нам вырваться из окружения", - теперь уже опознал Коуту, по крайней мере, Наруто так считал. Он не мог представить, чтобы Орочимару называл кого-то саму. "Я с нетерпением жду встречи с этой командой..." Он сделал паузу, впервые окинув их взглядом и задержав взгляд на Наруто.

Его рот слегка приоткрылся, и Наруто увидел, как он сглотнул. "Как тебя зовут, мальчик?"

"Меня зовут Узумаки Наруто". Он ответил: "А ты кто?"

"Покажи уважение..." Даймё поднял руку, заглушая упреки своего охранника, и на его лице

заплясала улыбка.

"Я доверяю..." начал он. "Вы устройте этим Ива-нин неплохое представление, не так ли?" Вопрос был риторическим, и прежде чем Наруто успел ответить, мужчина повернулся и посмотрел на Сарутоби и Орочимару. Лица обоих мужчин были спокойны и невозмутимы, на них ничего не отражалось, так как их повелитель просто сиял.

"Мы очень рады". Он рассмеялся от души. "А теперь пришло время порадовать вас. Идемте! Мы привезли подарки из столицы для всех вас!"

При этих словах еще несколько человек вышли вперед, неся между собой свертки и сундуки, их возглавлял молодой человек, чем-то похожий на Коуту - ему было не больше восемнадцати или девятнадцати лет.

Он поклонился, формально поприветствовав мужчин, и солдаты за его спиной сделали то же самое.

"Сарутоби, Орочимару, это мой сын, Такечию".

Они поклонились.

"И..." Даймё снова сделал паузу, его глаза на мгновение моргнули, а затем улыбка стала мегаваттной! "Цунаде!" Он вскрикнул, распахнув руки, чтобы обнять женщину.

Цунаде, в свою очередь, скрыла хмурый вид, который она носила последние несколько дней или недель, с тех пор как узнала, почему Сару злится на Орочи.

Теперь она тоже злилась, но Орочимару отлично справлялся с тем, чтобы избегать ее в течение почти месяца, прячась в укрытиях и убежищах, которые он разбросал по всей территории. Он мог бы просто встретиться с ней лицом к лицу и сразиться, как они обычно делали, но ему нравилось, что, ускользая от нее, он только сильнее злил ее.

Сегодня ее хмурый взгляд не изменился, и она не была рядом со своим сенсеем только потому, что Сарутоби опасался, что она может попытаться сделать что-то невероятно неловкое, учитывая ее вспыльчивость и готовность Орочимару ее подстегивать.

По ее улыбке и ответным объятиям этого не скажешь. Похоже, она была искренне рада видеть даймё, а он, в свою очередь, был счастлив видеть её.

"Коуту". Никто не заметил отсутствия саме в конце этого слова. "Давно не виделись. "

"А почему ты прячешься здесь?" Он отстранился и посмотрел на нее.

"Пришла поздно". Она плавно солгала. "Какой-то идиот ударился головой, и мне пришлось его латать. Ты знаешь, как это бывает. Мне удалось протиснуться сюда как раз перед тем, как твой парень подъехал с флагом".

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3471799>